

Если рот человека забит кляпом до отказа, вплоть до глотки, то его очень трудно выплюнуть. А если ещё кляп сверху прихвачен скотчем, обмотанным вокруг головы...

Хотя это похищение можно назвать профессиональным, и у парней был соответствующий опыт работы в странах Восточной Азии, с Мэн Энем обошлись довольно небрежно. Ну что может им противопоставить богатый рахитичный птенчик?

Мэн Энь опустил голову как можно ниже и, помогая себе коленями давить на щёки, попытался выдавить кляп изо рта. Он яростно боролся с кляпом и скотчем, постоянно вызывая у себя рвотный рефлекс. Ему показалось, что прошли годы, когда он наконец-то коленями и челюстью смог выдавить кляп из-под ленты скотча, разрывая себе губы в кровь. Мотая головой, отшвырнул мокрый комок ткани прочь и вцепился зубами в верёвку на руках.

Почему на руках были не наручники, а верёвка, парень не знал, но оно и к лучшему. Наручники бы он не перегрыз. Но похитители поступили умно — не только связали запястья пленника, но и намотали узлов на пальцы, фиксируя любые движения. Так же они поступили и с ногами, намотав петли даже на ступни.

Мало того, руки и ноги Эня уже ничего не чувствовали из-за слишком тугих узлов. Обнаружив это, он сообразил, что вряд ли его планировали оставлять в живых. Что ещё важно: его забрали явно из-за Хань Чуньюаня. Сам-то по себе он никакой ценности не представляет.

Они хотят причинить вред Хань Чуньюаню!

Когда Мэн Энь был с Чуньюанем, он радовался каждой минуте, проведённой с ним. Был счастлив от того, как старший его ценит. А сейчас он мог лишь надеяться, что Хань Чуньюань не будет сильно о нём волноваться, не будет так сильно его ценить.

Мэн Энь грыз зубами жёсткую верёвку, капая кровью с истерзанных губ. К сожалению, он не успел догрызть до конца, когда снаружи раздались какие-то звуки, хлопнула дверь, и в подвал быстро спустился тёмный силуэт. Энь никак не смог скрыть, что уже избавился от кляпа. Он поднял окровавленное лицо и уставился на шприц в руках похитителя.

— Да ты реально беспокойный, — хмыкнул мужчина и направился к Эню, срывая колпачок с иглы.

Мэн Энь перепугано уставился на иглу, и когда мужчина подошёл ближе, резко рванул вперёд, пытаясь боднуть врага головой в живот.

— Вот ты срань! — рассмеялся похититель, поймав голову Эня и зажав её под мышкой. — Нашёлся тут мастер кунг-фу Железный лоб. Расслабься, птенчик, всё уже случилось.

Мужчина поднёс иглу к шее Эня. Тот яростно задёргался, но через секунду под ржание

похитителя затих и обвис в его руках. Тот отшвырнул тело отрубившегося парня и, напоследок, ещё пнул его.

С момента похищения Мэн Эня прошло уже полсутки, и Хань Чуньюань был на грани безумия.

— Босс, семья Ли заблокирована, — позвонил ему старший адвокат Чэнь Цзинтан, отправленный в дом семьи Ли Вэня.

— Избей их всех! В мясо! Переломай всем ноги! А видео выложи в интернет! — зарычал в трубку Хань Чуньюань. Раз у Ли Вэня хватило смелости подставить Мэн Эня, то пусть жрёт последствия ложкой!

Чэнь Цзинтан вытер пот со лба, чувствуя себя беспомощным. Он юрист, и знает все законы. Если бы он действительно избил членов семьи Ли «в мясо» и выложил всё это в интернет, то при огласке такого инцидента они бы вовек не разгребли последствий!

Но и идти против приказа босса... Поразмыслив, Чэнь Цзинтан позвонил одному знакомому гримёру из киноиндустрии, а потом вернулся в дом семьи Ли, которая сейчас была заблокирована в доме парнями из службы охраны «Юаньмэн». Здесь были все, кроме матери Мэн Эня — Ли Суйюнь. Её увели на одну из квартир города и оставили там под охраной пары человек.

— Вы знаете, где сейчас Ли Вэнь?

— Разве не в университете? Что такое случилось? Что? Скажите нам? Мы просим прощения! Мы просим прощения! Простите нас! — перепуганные старики Ли и двое их сыновей с невесткой повернули к вошедшему Чэню бледные лица.

— Вы правда не знаете? — голос адвоката, который часто улыбался, стал холодным и колючим. Затем он поправил очки на переносице и из милого и доброго юноши прекратился в жестокого и беспощадного молодого господина, словно вышедшего из драмы.

Семья Ли квадратными глазами смотрели на ужасного парня в очках и группу крупных парней вокруг, не зная, что делать. Они могли только умолять и дрожа просить прощения:

— Пожалуйста, великий господин! Скажите, в чём мы виноваты! Мы всё искупим и отработаем! Что с Ли Вэнем? Он что-то натворил? Мы просим прощения! Дети, встаньте на колени! Великий господин!

— Это ваш Ли Вэнь? — Чэнь Цзинтан положил на обеденный стол перед семьей веер фотографий Ли Вэня, сделанных чуть ранее, когда расследовали его личность.

Парень был снят в стенах универа в очень стильной одежде, в клубах и ресторанах под руку с изящной девушкой. Красивый и дорого выглядевший юноша, словно с обложек модных журналов.

Хотя Ли Вэнь на фото выглядел немного странно, и не таким, каким его видели родные, но это действительно был их Ли Вэнь.

— Мой сынок... Что с ним случилось? — пролепетала мама Вэня.

— Он дружит со знаменитостью. Вот она на фото. И занял много денег у нашего босса, когда сильно потратился. Он сказал, что у него есть богатый родственник и наш босс одолжил ему немного денег. В итоге он ничего не вернул. И сбежал... — Чэнь Цзинтан холодно фыркнул и предоставил людям самим додумать всё остальное.

Услышав слова молодого господина, вся семья Ли стала проклинать в душе Ли Суйюнь. Если бы у неё внезапно не закончились деньги, то их бедному Ли Вэню не пришлось бы брать ссуд под проценты у триады!

Однако Ли Суйюнь здесь нет...

— Я же говорил, что племянш слишком избалован и рано или поздно это создаст проблемы. Ну и кто теперь прав? — горько выдал дядя Ли Вэня. — Этот парень не имеет никакого отношения к моей семье!

Но тут уже возмутился отец Ли Вэня, мать его и старики Ли. Поднялся крик и посыпались жалобы. Семья чуть не передралась между собой.

— А ну заткнись, — рявкнул адвокат Чэнь, хлопнул ладонью по столу. — В любом случае, пока Ли Вэня не найдут, вы будете сидеть здесь!

— А сын... Сын сколько денег занял? — наконец, выдавил отец Ли Вэня.

— Два миллиона юаней! — отрезал Чэнь Цзинтан. И милостиво добавил: — Это с процентами.

Отец, который думал вернуть долг сына, аж задохнулся и осел на пол, держась за грудь. (~ 22 млн ☐ на 10.01.2026)

Два миллиона! Он может продать дом и ещё занять денег, но наберёт не больше двухсот тысяч. А как вернуть два миллиона?! (~ 2,2 млн ☐ на 10.01.2026)

— Кстати, раз уж мы все здесь неплохо сидим, то еда и вода будут платными. С этого момента каждый приём пищи стоит тысячу юаней, а бутылка воды — сто. Готовьте деньги вперёд, —

холодно процедил Чэнь Цзинтан. — Кредиты вашей семье больше не выдаём.

(~ 11 000 ¥ и 1 100 ¥, соответственно, на 10.01.2026)

(прим. пер. — Забодался перевод денег делать. Может, сами потом посчитаете? :) Шучу).

— Но... У нас нет денег... — ошарашенно заговорили родители Ли Вэня. Они отдали все сбережения сыну перед отправкой на занятия в универ. У них и правда ничего не было за душой. Может, у дяди Ли Вэня дома что-то было, но сходить туда им не разрешат.

— Нет денег? — лицо Чэнь Цзинтана на пару градусов похолодело, а парни за его спиной стали равнодушно закатывать рукава.

Семья Ли сбилась в кучку в углу комнаты, мелко кивая головами, словно птенцы, клюющие зерно.

— Нет? Денег? — прорычал адвокат Чэнь.

Невестка со старушкой Ли беззвучно заплакали.

— Тогда вам придётся постараться изо всех сил. Наш босс хочет получить несколько фотографий, чтобы напугать других должников. Вы будете слушаться?! — усмехнулся Чэнь Цзинтан.

— Ка... какие фотографии? — выдавил отец Ли Вэня, прикрывая жену и мать тощей грудью.

— Те, на которых вас избили и отрезали руки-ноги!

Невестка и мать Ли Вэня после этих слов обмочилась. Семья Ли бледными мышами смотрела на адвоката с охранниками.

— Хэх, — выдохнул Чэнь Цзинтан, презрительно глядя на пленников. — Вам бы чуть смелости в жизни. Ладно, нам нужно просто инсценировка драки, а не настоящие раны... Мы просто сделаем несколько фото. Идите все за мной! — И он вышел из дома.

Парни из службы охраны мысленно выдохнули. Они совершенно не собирались избивать простых людей. Поняв поведение главного юриста, они стали чуточку спокойнее.

К дому уже подъехала команда гримёров и фотограф. Они быстро разукрасили семью Ли следами побоев, нарисовали пару открытых переломов и красиво разложились их по двору дома, разрушив пару столов для правдоподобия и развалив сарайчик. Кто-то валялся посреди

разбитой гостиной в доме, рыдая над сломанной ногой, а дядя Ли Вэня мешком висел на заборе с окровавленной головой.

Через пару часов набор высококлассных фото был выслан Хань Чунъюаню по сети.

Тот лишь цыкнул языком и закатил глаза. Конечно, фото были фейковые и Хань Чунъюань сразу это понял... На самом деле, когда он отдавал приказ, он уже знал, что Чэнь Цзинтан с его характером точно бы не мог причинить людям вред.

Но хоть какая-то польза от бестолковой семьи Ли. Хань Чунъюань выбрал несколько наиболее правдоподобных фото избитых членов семьи Ли и выложил их в интернет. Сейчас полиция ещё не так мощно следит за сетью, как будет в последующие годы. Поэтому фотографии попались многим на глаза.

Первой реакцией пользователей сети было:

— Это что за фото? Откуда это?

И началась вечная игра в угадайку. Но, что бы там ни предполагали сетевые пользователи, фото были выложены не для того, чтобы развлечь сеть. Эти фото должен был увидеть Хань Синьмяо.

После того, как Мэн Эня похитили, пекинский кузен не выходил из дома, догадываясь, что могут быть проблемы. Но из дома выходили его родственники. Ближе к полуночи людьми Хань Чунъюаня была поймана мать Хань Синьмяо — Цюй Цзинъюнь. Связана и отвезена на незаметную арендованную квартиру в пригороде Пекина.

Семья Ли поработала хорошо, с полной самоотдачей, на все два миллиона юаней. Помимо фотографий в сети, что видел любой желающий, кузену Хань Синьмяо пришло письмо с анонимного экаунта с ещё пачкой кровавых фотографий и вопросом: «Хочешь увидеть такой свою мать? Как тебе фото с пытками, выложенные в сеть? Или лучше просто выложить обнажённые фото мамы?»

Кузен безумно любит свою мамочку, о чём Хань Чунъюань прекрасно знал. И если её фото в том или ином виде попадут в сеть, то кузен сойдёт с ума. Хань Чунъюань считал, что кузен Синьмяо дважды подумает, прежде чем действовать дальше. Он понимает, что с ним никто шутить не будет!

«Какой бы вред ты ни причинил Мэн Эню, ты получишь во сто крат больше!»

Семья Ли была не самым важным элементом паззла, поэтому туда и отправили лишь адвоката с силовой поддержкой. А вот Цюй Цзинъюнь — это совсем другое дело. И выполняли захват совсем не простые охранники, а международная теневая организация, с которой Хань

Чуньюань сотрудничал последние два года.

В прошлой жизни он вышел на них случайно и быстро стал их постоянным клиентом. Они выполняли для него множество грязных заданий, а он помогал им как хакер, собирая доступную информацию через сеть.

Хань Синьмяо уже получил известие о внезапной пропаже мамы и начал нервничать, когда пришло анонимное письмо.

Он поспешно открыл его, увидел предупреждение и резко посерел лицом. Однако, когда он позвал дядю Хань Шэня и дедушку Хань Гуантао, письмо с фотографиями автоматически исчезло с его компьютера, словно привиделось.

Хань Синьмяо заистерил, и стал бегать кругами, не зная, что ему предпринять. Он хотел разобраться с Хань Чуньюанем, но совсем не планировал вмешивать свою маму!

Но это письмо было от Хань Чуньюаня? Или нет? Тот вообще знает, что в похищении виноват Хань Синьмяо?! Да откуда? Или знает?

<http://bllate.org/book/13884/1606435>